

Дмитрий
Иванов

МАЛЕНЬКИЙ ПАРИЖ

Какое решение примет суд, Рауль и Стефани знали отлично и поэтому стали заранее готовиться к побегу. «Не мы первые, – успокаивал жену Рауль, – и не мы последние». Трагикомичность ситуации состояла в том, что делать подкоп на волю им пришлось не в какой-нибудь тюрьме строгого режима, а в подвале собственного дома. День за днем они усердно долбили твердую землю, а попадавшиеся камни дробили молотком, смывая всё это в унитазе. На самом деле домашний арест по сравнению с тюрьмой – не великое благо. Кроме того, на лодыжки заключенных были надеты отслеживающие браслеты, каждые восемь часов к ним навевывались с проверкой полицейские патрули. Именно последний факт удручал их больше всего, так как избавиться от маячков Раулю ничего не стоило. Что, впрочем, он и делал, когда они со Стефани вели подкоп в сторону соседней улицы, где не было камер видеонаблюдения.

Накануне побега Рауль связался по закодированному каналу Интернета со своими друзьями из России и ещё раз уточнил все необходимые детали. За промежуток между проверками им нужно было преодолеть последние два метра грунта, затем добраться до условленного места, где их будет ждать машина, а потом, минуя посты, и до лазурного берега. В общем, на всё про всё восемь часов.

Спустя месяц в одной из квартир Саранска, города за которым в народе закрепилось название «Маленький Париж», Рауль и Стефани с тревогой наблюдали по телевизору за происходящим на своей родине. Здесь, в Маленьком Париже, где уже проживают тысячи беглых французов, им гарантирована нормальная семейная жизнь, и не малая заслуга в этом главы Республики Мордовия Жерара Депардье.

Закон же, который был введен во Франции всего несколько месяцев назад и благодаря которому они стали узниками в собственном доме, был пересмотрен. За несколько недель до их ареста парламент узаконил отъем из традиционных семей первого новорожденного ребенка в пользу однополых браков. И только рождение второго и последующих детей семья могла воспитывать сама. По всей Франции началась небывалая прежде регистрация беременных женщин и заключение их под домашний арест. Естественно, сотни тысяч французов выразили свой протест, который был жестоко подавлен во благо демократии. Но уже через некоторое время из-за массовых побегов и суицидов ситуация резко изменилась и данный закон пришлось срочно корректировать. Согласно внесенной в закон поправке, гетеросексуальным семьям разрешено было оставлять себе на воспитание третьего ребенка...

